

Опубликовано 27 июля, 2016 - 13:19

Если пойменные земли верхней Москвы-реки застроят, столичный регион накроет экологическая катастрофа

Есть такой грех — называется «алчное безумие». Это когда человек настолько ослеплен жадной наживы, что не может здраво оценить свои поступки и действия. В таких случаях, говорят, главное — вовремя остановить одержимого манией наживы, пока он не наломал дров. Определение как нельзя лучше подходит для ситуации, которая складывается вокруг застройки поймы верхней Москвы-реки.

До последнего времени еще была надежда, что где-то там наверху в коридорах власти наконец осознают, что застраивать пойму Москвы-реки в окрестностях Рублево-Успенского шоссе — от села Уборы до Звенигорода — нельзя. Это приведет к экологической катастрофе. Не говоря уже об огромных потерях для национальной истории, народной памяти, культурного наследия страны. Но сейчас ситуация сложилась так, что все рубежи, отделяющие этот безрассудный проект от начала его реализации, пройдены. Правда, остался последний крошечный шанс, что царь или Бог остановят тех, кто одержим манией наживы. Вот к этим двоим, которые только и могут единолично решить в нашей стране — казнить или миловать, адресован этот материал.

Предыстория

В 90-е годы ряд частных лиц скупили колхозные паи вдоль русла верхней Москвы-реки от села Уборы до Звенигорода. В основном это пойменные земли, где веками местные крестьяне пасли скот и сажали огороды. Кстати, одним из крупных владельцев этой недвижимости стал тогда банкир, а сейчас беглый олигарх Сергей Пугачев. Впоследствии его собственность отошла крупному банку.

Времена тогда были дикие, в стране развал, законы не соблюдались. Поэтому латифундисты захватили не только луга и поля, но даже береговую линию самой Москвы-реки, другие водные объекты федерального значения, например, притоки Москвы-реки, а также земли общего пользования окрестных сел и деревень.

Совокупная площадь этих участков земли составляет более 27 кв. км, если составить карту из всех наделов — получится лоскутное одеяло. У одних латифундистов в собственности оказались десятки гектаров, у других — тысячи, но все хотели как можно скорее заработать. А как это проще всего сделать в Московской области? Совершенно правильно — нужно начать строить жилье на продажу. Других бизнес-идей, увы, у наших предпринимателей нет.

Сначала местные жители посмеивались над этими проектами, потому что знали — в пойме ничего строить нельзя. Во-первых, территория затапливается. В некоторые годы река по весне подступает даже к тем селам, которые расположены на высоком берегу. Да и грунты в пойме ненадежные: поведет фундамент — и сложится здание как карточный домик.

Во-вторых, Москва-река снабжает столицу и часть области питьевой водой, здесь находится Рублевская водозаборная станция. Кстати, даже 100 лет назад наши предки это понимали и

запрещали крестьянам строить отхожие места и выгребные ямы у реки.

И, наконец, о каком массовом строительстве может идти речь, если вокруг сплошь правительственные резиденции. Поэтому рядом никакие мосты, развязки строить нельзя. Но новоселы же должны как-то добираться к своим домам, а никаких дорог в пойму нет.

Однако пять лет назад пойменные земли вдоль Рублево-Успенского шоссе были включены в состав Москвы, хотя находится она на расстоянии 14–30 км от МКАД. Новая территория получила название — Западный анклав столицы. Говорят, что якобы делалось это с целью защитить эту территорию от хаотичной застройки, которой грешат многие районы Подмосковья. Но хотели как лучше, а получилось — как всегда. Почти сразу же все то, что еще вчера казалось немыслимым, сегодня стало возможным. Теперь латифундисты планируют строить в пойме не только коттеджные поселки, но и многоквартирные дома и даже высотные здания. По последним данным, речь идет о 3,5 млн кв. м площади!

Пойменные луга верхней Москвы-реки — излюбленное место отдыха тысяч москвичей и жителей Подмосковья. Фото: Кирилл Суворов.

Народ — против

«Вот там — дача Медведева, рядом вотчина губернатора Подмосковья, а еще дальше — резиденция Путина», — знакомит нас с окрестностями Владимир Васильевич. Он — коренной житель села Уборы, которое расположено в Одинцовском районе, и на своем веку встречал многих именитых соседей.

«Однажды, еще маленьким, я видел, как по Успенскому шоссе прогуливался Маленков. За ним на почтительном расстоянии шла охрана. А Вышинский любил на велосипеде кататься. Отец рассказывал, как в детстве играл вместе с Сергеем Михалковым и даже дрался с ним. Потому что деревенские пацаны никак не могли поделить с никологоринскими территорию».

Именно благодаря тому, что это знаменитая Рублевка, где находятся правительственные резиденции и установлен особый режим ФСО, в пойме удалось сохранить уникальный природный ландшафт. Здесь все как было 100 и даже 200 лет назад. Так же неспешно течет река, щебечут пташки, летают бабочки и стрекозы.

Но если эта территория будет урбанизирована, то множество редких для ближнего Подмосковья животных и растений будет уничтожено. Потерять все это биологическое разнообразие, не говоря уже о редких краснокнижных представителях флоры и фауны, — настоящее преступление перед нашими потомками.

«Несколько лет назад федеральное правительство планировало создать в западном Подмосковье природный парк. Он должен был компенсировать воздействие массовой урбанизации на Московский регион. Правительство дало поручение. Этим проектом занимался Институт экологии. Минприроды его одобрило. Но дальше этого дело не пошло, — говорит эколог Антон Хлынов, он же один из авторов проекта национального парка «Московия». — Зачем урбанизировать такие прекрасные территории, если их можно использовать более эффективно с социально-экологической точки зрения?»

Антон также не понимает, почему 15 процентов населения страны должны жить именно в Москве? Чтобы расселить всех желающих, столице приходится постоянно расширяться и строить новые микрорайоны. Но целесообразно ли это? Для процветания частного бизнеса застройщиков, наверно, да, а вот для здоровья населения целого региона, а точнее, целых двух — Москвы и области — совершенно точно нет.

Потому что пойма верхней Москвы-реки не только снабжает нас чистой питьевой водой, по этому естественному коридору беспрепятственно поступает в столицу свежий воздух. Если там начнется массовое жилое строительство — а на подступах к самой Москве запроектированы вообще здания до 130 метров высотой (!) — жители столицы и прилегающих районов Подмосковья окажутся в ловушке. И дышать нам придется воздухом, в котором кислорода будет столько же, как в газовой камере. Недаром же группа видных экспертов-экологов подготовила специальное заключение по этой территории с целью убедить представителей власти, что застраивать пойму нельзя — это подорвет экологическую безопасность региона. Самое разумное — создать здесь именно национальный природный парк «Московия».

Ничего святого

Однако ни доводы экспертов, ни протесты местных жителей не смогли убедить авторов проекта отказаться от своих планов. На узкой полоске земли вдоль русла Москвы-реки собираются построить целый город, по численности населения превышающий современный Звенигород в 3 раза. При этом западный анклав столицы выглядит так, будто его маникюрными ножницами вырезали из карты Подмосковья, здесь нет ни дорог, никакой другой инфраструктуры. Поэтому вообще не понятно, как сюда будут добираться новые жители. И это отсутствие транспортной и социальной инфраструктуры, а также инженерных сетей было одним из факторов, почему до сих пор Московская область отказывалась согласовать с Москвой планы застройки данной территории.

«Но недавно мы узнали, что представители Москвы и области все-таки согласовали проект застройки поймы верхней Москвы-реки. И это после всех митингов протеста местных жителей, после обращения в СПЧ, после того как в Мосгордуме состоялся «круглый стол», где против урбанизации этой уникальной природной и культурно-исторической территории выступили многие эксперты в области экологии, защиты памятников культурного наследия, транспортной инфраструктуры», — рассказывает член инициативной группы жителей Кирилл Суворов.

Действительно, на дискуссионной площадке городского заксобрании собрались как противники проекта, так и его сторонники. Прозвучали очень убедительные доклады и речи про то, что пойменные земли в районе верхней Москвы-реки — уникальный памятник природы. Например, Евгений Соседов, председатель ВООПИК Московской области, сообщил, что в 1981 году Москва и область коллегиально приняли решение о создании в этом месте комплексного природного, историко-культурного заказника «Верхняя Москва-река», и решение это, кстати, никто до сих пор не отменял. Поэтому о какой массовой застройке заповедных земель может идти речь?

Другие эксперты отмечали то, что градостроительная документация, представленная по развитию территорий западного анклава и на основании которой вносятся сейчас изменения в Генплан Москвы, не отвечает необходимым требованиям законодательства. В частности, там не отмечены зоны затопления. Точнее, красные линии нанесены, но считать эти данные достоверными нельзя, так как столичное правительство собирается предоставить официальную информацию по этому вопросу в Федеральное агентство водных ресурсов только в 2017 году. Поэтому планировать жилое строительство в районе, который может попасть в зону затопления, по меньшей мере глупо, а то и просто преступно. Например, в Захарковской пойме планируют построить офисно-деловой центр с высотой зданий до 130 метров, но данных о том, как могут повести себя грунты в этом месте, проектировщики не представили. Зато местные жители, посмотрев проект, уверяют, что небоскребы собираются поставить аккурат на старичное озеро — самое топкое место поймы, куда десятилетиями сбрасывают иловые остатки после очистки воды на Рублевской станции водоочистки.

В ходе «круглого стола» в Мосгордуме выяснились и другие шокирующие вещи. Например, мост, который должен связать анклав с большой землей, спроектировали таким образом, что он будет располагаться между двух водозаборов Рублевской станции. Дальний водозабор (Ковши) по крайней мере находится выше предполагаемого моста на 2800 метров. Поэтому его проектировщики указали в градостроительной документации. Каждый раз, когда противники застройки поймы говорят, что строить мост вблизи водозабора — это экологическая диверсия, ее сторонники утверждают: никакая грязь не попадет с моста в водозабор, потому что он выше по течению. Зато второго водозабора, который находится всего лишь в 900 метрах ниже по течению от того места, где собираются строить мост, в проектной документации почему-то нет. Что это — небрежная халатность или алчное умопомешательство? Ведь ясно как день — если будут указаны оба водозабора, то строить мост в этом месте не разрешат. А не будет транспортной инфраструктуры, накроются планы по жилой застройке. Все взаимосвязано. Как и то, что случись на предполагаемом мосте ДТП, и вредные, а то и опасные вещества сразу же попадут в источник питьевой воды, которую подают в столичный водопровод. И вот вам голливудский триллер в реальной жизни — получите, распишитесь!

Таких несуразностей, неточностей, а порой и просто откровенной подтасовки фактов эксперты обнаружили достаточно, чтобы усомниться в объективности и незаинтересованности тех чиновников, которые лоббируют реализацию данного проекта. Поэтому резолюция «круглого стола», проходившего в гордуме, предусматривала, что необходимо как можно быстрее провести заседание согласительной комиссии Москвы и области с участием представителей инициативной группы местных жителей и экспертов, где должна окончательно решаться судьба этой уникальной территории Подмосковья.

Но прошло несколько недель, и оказалось, что чиновники и застройщики все согласовали и подписали за спиной у жителей и общественности.

Игры патриотов

Если уж и существуют духовные скрепы, о которых так любят рассуждать наши патриоты, то они сосредоточены именно в этой точке Подмосковья. Недаром именно здесь зимой 1941 года защитники Москвы сумели остановить наступление немецких войск и переломить ход кровопролитной войны. Останки наших солдат до сих пор покоятся среди здешних полей и лесов.

В этом году вся страна будет отмечать 75-летие легендарной битвы под Москвой. Отдавая дань памяти павшим героям, наверно, следовало бы устроить здесь мемориал. Местные следопыты и краеведы даже название ему придумали — «Линия обороны Москвы. Точка невозврата» — и требуют сохранить эти территории в неприкосновенности, как Бородинское поле под Можайском, Богородицкое под Смоленском или Куликово поле в Тульской области.

Однако чиновники и застройщики будто в насмешку над народной памятью планируют тут строительство огромного микрорайона — дома будут стоять прямо на костях защитников Отечества. Иначе как кощунством такой план не назовешь.

«Как только немцев прогнали подальше от этих мест, мои родители вернулись в свой дом на Николиной Горе», — вспоминает коренной никологорец Борис Гуляев. Он был еще совсем маленький тогда, но запомнил, что многие соседские дома пострадали во время ожесточенных боев. И хотя непосредственно в поселке немцев не было, Николина Гора оказалась практически на передовой. Один из уцелевших домов оборудовали под походный госпиталь, в других расквартировали солдат.

Сейчас, спустя 75 лет после тех трагических событий, Борис Алексеевич, как, впрочем, и другие никологорцы, снова вынужден держать круговую оборону.

«Немцы пытались силой выбить наших предков с этой земли, — говорят местные жители. — А новые захватчики действуют хитрее — они решили все вокруг застроить, погубить реку, лес, в надежде, наверно, что после этого мы сами уйдем... Не дождуться!»

...В нем приняли участие знаменитости, болеющие за малую родину.

«Считаем, что решение чиновников застроить эту территорию — преступление не только по отношению к уникальной природе и экологии Москвы и Подмосковья, которым будет нанесен непоправимый ущерб, не только по отношению к жителям ближайших деревень Одинцовского района Московской области, жизнь которых станет невыносимой, но и к истории нашей страны», — говорится в письме деятелей культуры, адресованном президенту страны.

Если федеральное правительство всерьез намерено сохранить защитные леса ближнего Подмосковья (по крайней мере, такой закон недавно был принят Госдумой и подписан президентом) — сейчас самое время действовать и поставить на место лоббистов частных коммерческих интересов!

Тем более что самый главный землевладелец поймы Москвы-реки Вячеслав Кантор недавно в интервью посетовал, что вынужден заниматься верховой ездой на Сардинии, потому что только там еще осталась нетронутая, девственная природа. И, мол, это заслуга государства, которое создало специальный департамент красоты, не позволяющий никакое строительство на природоохранных территориях.

«Нам тут хорошо», — похвастался миллиардер.

«Вот и мы хотим, чтобы у нас в России тоже было хорошо и красиво», — говорят жители Подмосковья, готовясь к новым акциям протеста в защиту поймы верхней Москвы-реки.

Автор

Елена Березина

Автор фотографии

megaribolov_ru

Источник

<http://www.mk.ru/mosobl/2016/07/27/eksperty-my-vse-riskuem-zadokhnutsya-v-bolshom-kamennoy-meshke.html>

Source URL:

<http://vspro.info/article/eksperty-my-vse-riskuem-zadokhnutsya-v-bolshom-kamennoi-meshke>